

Отзыв
официального оппонента
на диссертационную работу Гнездиловой И.С.
«Погребальные комплексы периода кофун (III-VII века нашей эры)
на территории равнины Нара, остров Хонсю, Японский архипелаг
(по данным археологии)», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология

Диссертационная работа И. С. Гнездиловой посвящена исследованию погребальных комплексов периода кофун (III-VII вв. н. э.). «Кофун дзидай» – «эпоха курганов» в древней истории Японского архипелага была временем интенсивной и многообразной хозяйственной деятельности, разносторонних торгово-экономических, культурных и религиозных связей, военной активности, возникновения и укрепления социально-политического образования Ямато, вектор развития которого определялся постепенной эволюцией военно-потестарной организации в направлении укрепления централизованной власти. Как и на Евразийском континенте, отражением этих общественных процессов стало появление курганного способа погребений, являющимся наиболее информативным источником для изучения дописьменных и раннеписьменных древних сообществ. Учитывая слабую известность материалов погребальных комплексов периода кофун в российской археологической науке, а также специфику изучения и представления результатов исследования в странах Востока, обращение И. С. Гнездиловой к анализу данных по погребальным комплексам равнины Нара имеет бесспорную научную значимость.

Во **Введении** (с. 4-12) автор обосновывает актуальность работы, формулирует цели и задачи исследования, объясняет выбор территориальных и хронологических рамок, предлагает перечень положений, выносимых на защиту, определяет научную новизну и практическую значимость, представляет сведения об апробации результатов исследования. Решение поставленных задач раскрывается в последующих главах работы.

Объективно оценивая специфику имеющихся в его распоряжении источников, автор связывает цель своей работы с выделением ключевых характеристик этих памятников на разных этапах периода кофун, а достижение цели определяет посредством реализации ряда задач. Обращает на себя внимание комплексность постановки вопросов и формулирование предложений по их решению.

Диссертация имеет четкую структуру: она состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, в котором представлено 106 публикаций на японском языке. Кроме того, важной составной частью работы является Альбом с приложениями, включающими таблицы и иллюстрации.

Научная новизна работы не вызывает сомнений. Она обусловлена теоретическими положениями, выносимыми на защиту и содержательной частью, состоящей из анализа большого массива археологического материала. При этом нарушение системности между поставленными задачами и положениями, выносимыми на защиту (с. 6-7, 10), вряд ли можно отнести к серьезным замечаниям.

Первая глава (с. 13-49) состоит из трех параграфов и первый из них посвящен описанию источников. Объем и репрезентативность привлеченных для исследования источников, а это материалы 120 курганов, вполне достаточны для проведения работы подобного уровня.

Обзор истории изучения периода кофун представлен двумя разделами – в первом анализируются российские исследования, во втором – японские. Глава свидетельствует о достаточно высоком уровне знаний автора в области японской научной литературы и исторических источников и позволяет оценить его, как сложившегося специалиста, прекрасно разбирающегося в современной проблематике по избранной теме. Знакомство с этой частью диссертационного сочинения показывает, насколько все еще слабо в отечественной научной литературе представлены сведения об археологии

Японского архипелага и своей работой И. С. Гнездилова вносит существенный вклад в историографию периода кофун.

В тоже время, автор диссертационного сочинения отметив, что известия об отдельных деталях погребальной обрядности периода кофун встречаются еще в самых ранних письменных источниках, отнес начало первого этапа их изучения к VII в., а завершение к концу XIX в. На наш взгляд, этот 1200 летний этап *«коллекционирования древних предметов и первых исследований курганов»* (с. 26) нуждается в более всесторонней оценке и разграничении периода «раннего антикварианизма», как его называл Л. С. Клейн, и первых опытов раскопок в XVII-XVIII вв.

В заключение первой главы И. С. Гнездилова, представляя специфику проведения археологических исследований, проводимых японскими специалистами (с. 48-49), отмечает, что исторически сложившаяся практика особого отношения к курганам периода кофун существенно влияет на методику их археологического изучения и отражается на общем характере исследований. Это является важным моментом обсуждаемой работы и снимает ряд вопросов как к аналитической части изучения курганов на Японском архипелаге, так и к автору диссертационной работы.

Вторая глава (с. 50-107) «Конструкция погребальных комплексов периода кофун» посвящена рассмотрению материалов раскопок японскими исследователями. В ходе обобщения большого массива информации автором создана база данных по крупным погребальным комплексам на территории равнины, что позволило охарактеризовать особенности конструкций курганов на каждом этапе рассматриваемого исторического периода.

В качестве замечания хотелось бы увидеть более развернутое представление о методике исследования разного типа курганов. Особенно крупных некрополей. Тем более, что к раскопкам подобных объектов в современной археологии Китая, Кореи и степной полосы Евразии принято подходить как к архитектурным сооружениям.

Достаточно большой раздел главы 2 посвящен такой категории внешних элементов погребальных конструкций, как *ханива*. Личным и бесспорно ценным вкладом стало применение И. С. Гнездиловой факторного анализа в изучение этого феномена японской культуры. В результате удалось представить территориальные и хронологические характеристики данных керамических предметов, связанные с особенностями их расстановки на курганах, а также такого важного положительного момента, как подтверждение гипотезы о дуальности власти в Ямато.

Третья глава (с. 108-141) состоит из 7 параграфов, каждый из которых посвящен отдельной категории погребального инвентаря. Рассмотрение выделенных категорий проводится в развитии от самых ранних примеров до окончания периода. Особый интерес представляют данные по вооружению, прежде всего длинноклинкового оружия, предметов транскультурного облика, импорту керамики типа суэки.

В целом глава производит положительное впечатление, однако стоит отметить, что было бы желательно расширить характеристики предметного комплекса, подробнее остановиться на типологических особенностях базового круга изделий, например, керамики и оружия. Особый интерес для отечественных специалистов представляют сведения о конском снаряжении и, прежде всего, находках деревянных стремян, позволяющих актуализировать гипотезу об их восточном происхождении. Однако рецензент осознает, что проблема выбора в представлении материалов это большой вопрос любой масштабной темы. Всегда со стороны специалистов с другим видением ключевых моментов будут упреки в том, что не было что-то учтено.

В **Заключении** (с. 142-148) И. С. Гнездиловой сформулированы итоги работы, которые раскрывают решение поставленных задач, а также обозначаются некоторые перспективные направления дальнейших исследований. В целом, можно сделать вывод, что автор диссертационного

сочинения представил достаточно полную и структурированную картину общего видения развития традиции сооружения курганов в период кофун III-VII вв.

Таблицы и иллюстрации, представленные в **Приложениях** (с. 168-287) соответствуют требованиям к оформлению диссертационных работ. Они наглядно отражают логику исследования, подтверждают объективность полученных результатов и дают визуальное представление об объектах изучения. Достоинством работы являются представленные типологии внешних элементов конструкций погребальных комплексов (с. 209), декоративных элементов оформления курганов (с. 225) и погребального инвентаря (с. 248). Замечания можно высказать лишь к отдельным фотоснимкам с подписями без полной легенды (например: рис. 89, 102, 105), а также к картам распространения ханива по территориальным группам и картам курганов с находками деталей снаряжения лошади (рис. 88) представленными в мелком плохо читаемом масштабе.

Высказанные замечания не снижают значимости и общей положительной оценки работы и могут быть учтены в дальнейшей работе по данному направлению исследований. Они не влияют на общее положительное впечатление от работы. Она представляет собой целостное, законченное и самостоятельное научное исследование, написанное в целом хорошим литературным языком. Ее отличает тщательность, системность и глубина анализа, высокая степень аргументированности и научная объективность.

Автореферат диссертации в полной мере соответствует содержанию и структуре диссертации. Основные результаты исследования, представленные автором в 17-ти научных публикациях, девять из которых входят в список Перечня ВАК ведущих рецензируемых научных журналов. Они соответствуют теме диссертационного исследования и также

